

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 5 СТАТЬИ
69, ПУНКТА 2 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 70 И ТРЕТЬЕГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЧАСТИ 2
СТАТЬИ 72 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
ЗАЩИТНИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА РА**

г. Ереван

13 февраля 2018 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе В. Оганесяна (председательствующий), А. Гюлумян (докладчик), Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Защитника прав человека РА А. Татояна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 8 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года), статьям 25, 38 и 68 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 5 статьи 69, пункта 2 части 1 статьи 70 и третьего предложения части 2 статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Защитника прав человека РА”.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение Защитника прав человека РА, зарегистрированное в Конституционном Суде РА 9 октября 2017 года.

Изучив обращение, письменное сообщение докладчика по делу и письменное объяснение стороны-ответчика, а также исследовав Уголовно-процессуальный кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом РА 1 сентября 1998 года и вступил в силу 12 января 1999 года.

Часть 5 статьи 69 Уголовно-процессуального кодекса РА, озаглавленной **“Обязательность участия защитника”**, которая была внесена в Кодекс Законом от 5 февраля 2009 года НО-45-N, устанавливает:

“В случае, предусмотренном пунктом 11 части 1 настоящей статьи, суд не принимает отказ подсудимого от защитника и в установленном настоящим Кодексом порядке назначает защитника либо сохраняет полномочия назначенного защитника”.
Случай, предусмотренный пунктом 11 части 1 этой статьи, касается применения предусмотренной пунктом 2 части 1 статьи 314.1 того же Кодекса санкции - удаление из зала заседаний лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Пункт 2 части 1 статьи 70 Уголовно-процессуального кодекса РА, озаглавленной **“Приглашение, назначение, замена защитника и другие основания его участия в производстве по делу”**, который после принятия Кодекса изменен Законом от 28 ноября 2007 года НО-270-N, устанавливает:

“1. Адвокаты участвуют в производстве по уголовному делу в качестве защитников:

...

2) по назначению Палаты адвокатов Республики Армения на основании требования органа, осуществляющего уголовное производство”.

Третье предложение части 2 статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса РА, озаглавленной **“Отказ от защитника”**, устанавливает:

“В случаях, предусмотренных пунктами 2-5 и 8 части первой статьи 69 настоящего Кодекса, орган, осуществляющий уголовное производство, вправе не принять отказ подозреваемого или обвиняемого от защитника и назначить защитника или сохранить полномочия назначенного защитника”.

2. Заявитель считает, что регулируемые уголовно-процессуальным законодательством оспариваемые положения противоречат части 2 статьи 67 и статье 79 Конституции РА постольку, поскольку при применении института обязательного участия защитника не обеспечивается полноценная реализация права обвиняемого в преступлении лица на защиту лично или через выбранного им адвоката.

По мнению заявителя, действующие правовые регулирования создают такую ситуацию, когда противопоставляются, с одной стороны, основополагающее право подозреваемого или обвиняемого на защиту лично или через выбранного им адвоката, а с

другой стороны, обязанность осуществляющего уголовное производство органа (как составная часть права на справедливое судебное разбирательство) по обеспечению эффективного юридического представительства, в рамках которой осуществляющий производство орган имеет право не принять (а в случае применения санкции в виде удаления подсудимого из зала судебного заседания суд не принимает) отказ подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от защитника.

Заявитель отмечает, что как общее условие защитник принимает свои полномочия с согласия обвиняемого в уголовном преступлении лица (часть 2 статьи 68 Уголовно-процессуального кодекса РА), между тем в случае применения в отношении подсудимого санкции без его согласия, применяя институт обязательного юридического представительства, привлекается общественный защитник, что свидетельствует о наличии противоречия между этими правовыми регулированиями и правовой неопределенности.

Заявитель утверждает, что Уголовно-процессуальным кодексом РА конкретно и четко не урегулировано, в каком случае обязанность государства в лице осуществляющего производство органа по обеспечению обязательного юридического представительства превалирует над основополагающим правом обвиняемого защищаться лично или через выбранного им защитника.

Ссылаясь на некоторые прецеденты Европейского суда по правам человека, заявитель аргументирует, что право обвиняемого в преступлении лица иметь защитника по своему выбору не является абсолютным. Это право судом может быть игнорировано или сочтено второстепенным, если для этого существуют обусловленные приоритетным интересом правосудия относимые и достаточные основания. По убеждению заявителя, Уголовно-процессуальный кодекс РА должен четко указать границы, а также критерии и стандарты, с помощью которых осуществляющий производство орган сможет определить, имеются ли на самом деле “относимые” и “достаточные” основания, чтобы считать подтвержденным наличие приоритетного интереса правосудия.

Согласно заявителю, “пока Кодекс не устанавливает материально-правовые и процессуальные основания отклонения, отступления обвиняемого от основополагающего права защищаться через выбранного им адвоката, по-прежнему будет сохраняться правовая неопределенность ...” в вопросе применения оспариваемых норм. Одновременно заявитель считает, что “в случаях обязательного участия защитника законом не закреплены четкие и конкретные критерии для вынесения решения органом, осуществляющим уголовное производство”, которые важны настолько, что “в основу оценки каждого случая будет положен и будет обеспечен баланс между правом лица защищаться лично или через выбранного им защитника и приоритетным интересом либо интересом правосудия”.

3. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, считает, что оспариваемые правовые положения соответствуют Конституции Республики Армения.

Согласно ответчику, Уголовно-процессуальным кодексом РА для лица установлена возможность защищаться как лично, так и через выбранного им защитника. Однако во всех тех случаях, когда лицо желает лично защищать себя, не пользуясь услугами защитника, однако в отношении него применяется санкция – удаление из зала заседания, государство с целью обеспечения для лица справедливого судебного разбирательства устанавливает обязательное участие защитника. Причем в случае применения указанной санкции согласно части 5 статьи 69 Уголовно-процессуального кодекса РА осуществляющий производство орган сохраняет полномочия назначенного защитника, если у лица есть защитник.

По утверждению ответчика, положение о назначении адвоката осуществляющим уголовное производство органом посредством Палаты адвокатов РА действует исключительно в таких условиях, когда в отношении лица применяется санкция в виде удаления из зала заседаний, у лица нет защитника и оно также не выражает желание защищать себя через выбранного им адвоката. В противном случае будет действовать пункт 1 части 1 статьи 69 Уголовно-процессуального кодекса РА, что означает, что если лицо выражает желание иметь защитника даже после применения санкции в виде удаления из зала заседаний, то может защищаться через выбранного им адвоката.

Ответчик приходит к заключению, что в подобном случае не может быть речи о столкновении двух различных институтов или о второстепенности права обвиняемого защищаться через выбранного им защитника по отношению к обязанности суда по обеспечению обязательного юридического представительства, так как обвиняемый сам добровольно отказывается от права иметь защитника по своему выбору.

4. В соответствии с частью 7 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, учитывая необходимость обеспечения и защиты, свободной реализации закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина, допустимость и определенность их ограничений и исходя из аргументов сторон, Конституционный Суд считает необходимым оценить оспариваемые правовые положения не только с точки зрения гарантированности конституционного права человека защищаться от обвинения лично или через выбранного им адвоката, но и вообще с точки зрения обеспечения прав лица на получение юридической помощи, справедливое судебное разбирательство и принципа состязательности уголовного судопроизводства.

5. Первое предложение части 1 статьи 64 Конституции РА гарантирует каждому право на получение юридической помощи, из чего следует усмотрение каждого пользоваться или не пользоваться юридической помощью. Конституция требует от публичной власти закрепить на законодательном уровне такие процедуры и механизмы, которые будут эффективно гарантировать возможность эффективной реализации лицом права на получение юридической помощи, а также на практике обеспечить, чтобы лицо само осознанно и добровольно решило, пользоваться юридической помощью или нет. Это общее правило применимо также к пункту 2 статьи 67 Конституции, согласно которому “каждый обвиняемый в преступлении имеет ... 2) право на защиту лично или через выбранного им адвоката”.

Учитывая важность и значение указанного права в вопросе эффективной защиты основных прав, особенно в вопросе реализации и защиты права на эффективную судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство, вторым предложением части 1 статьи 64 Конституции закреплено право лица на получение в установленных законом случаях юридической помощи за счет государственных средств. То есть Конституция гарантирует право лица на получение юридической помощи также тогда, когда лицо в случае его неплатежеспособности или в иных установленных законом случаях не может пользоваться этим правом.

Хотя статья 67 Конституции для обвиняемого в преступлении лица гарантирует право на защиту лично или через выбранного им адвоката, однако в сопоставлении со вторым предложением части 1 статьи 64 гарантирует право защищаться не только лично или через выбранного им адвоката, но и в установленных законом случаях посредством предоставляемого государством защитника.

Согласно части 4 статьи 6 Закона РА “Об адвокатуре” государство гарантирует бесплатную юридическую помощь предусмотренным в статье 41 того же Закона лицам. Статья 41 Закона раскрывает содержание понятия “общественная защита”, согласно которой общественной защитой считается бесплатная юридическая помощь, предоставляемая в случаях, предусмотренных той же статьёй, и устанавливает как перечень тех лиц, которым предоставляется общественная защита, так и перечисляет те случаи и лиц, которым не может быть предоставлена бесплатная юридическая помощь.

6. Обеспечение конституционного права лица на получение юридической помощи является одним из стержневых принципов уголовного судопроизводства. Состязательный характер уголовного судопроизводства (статья 23 Уголовно-процессуального кодекса РА) предполагает обязательное участие защитника с момента появления обвиняемого в уголовном производстве.

Статья 10 Уголовно-процессуального кодекса РА устанавливает, что в случае выражения желанием подозреваемым, обвиняемым или в том случае, когда этого требуют интересы правосудия, а также в считающихся законодательством обязательными случаях осуществляющий уголовное производство орган обязан обеспечить их право на получение юридической помощи.

То есть участие защитника в уголовном производстве обязательно:

- а) когда подозреваемый или обвиняемый выразил такое желание;
- б) в том случае, когда этого требуют интересы правосудия;
- в) в случаях, считающихся законодательством обязательными.

При наличии двух последних оснований отказ от защитника может быть не принят и действуют правовые регулирования относительно обязательного участия защитника в уголовном производстве.

Согласно статье 19 Кодекса подозреваемый и обвиняемый имеют право за защиту, а орган, осуществляющий уголовное производство, обязан разъяснить им их права и обеспечить фактическую возможность защищаться от обвинения всеми не запрещенными законом средствами. Часть 4 той же статьи предусматривает право подозреваемого и обвиняемого защищаться от обвинения как лично, так и через защитника и законного представителя, одновременно устанавливая, что участие последних в уголовном судопроизводстве не ограничивает прав подозреваемого и обвиняемого.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 65 Кодекса обвиняемый имеет право с момента предъявления обвинения иметь защитника, отказаться от защитника и защищаться самостоятельно.

Статья 68 Уголовно-процессуального кодекса РА устанавливает статус и правовое положение защитника и регулирует остальные связанные с ними вопросы. В силу указанной статьи защитником является адвокат, представляющий при производстве по уголовному делу законные интересы подозреваемого или обвиняемого и оказывающий им юридическую помощь всеми не запрещенными законом средствами. Лицо обретает статус защитника с согласия подозреваемого или обвиняемого с момента принятия на себя его защиты. Часть 3 той же статьи перечисляет случаи, когда защитник перестает участвовать в производстве по уголовному делу в этом качестве. Таковыми являются:

- 1) подозреваемый или обвиняемый расторг имеющееся с ним соглашение;
- 2) он не уполномочен участвовать в дальнейшем производстве по соответствующему делу;
- 3) орган, осуществляющий уголовное производство, освободил защитника от участия в производстве по уголовному делу ввиду обнаружения обстоятельств, исключающих его участие в уголовном судопроизводстве;

4) орган, осуществляющий уголовное производство, в предусмотренных настоящим Кодексом случаях принял отказ подозреваемого или обвиняемого от защитника.

Из анализа представленных правовых норм следует, что согласно законодательству РА обвиняемому в преступлении лицу позволяется защищаться лично (*pro se*), защищаться через адвоката посредством заключения с ним договора и оплаты, а также пользоваться бесплатной юридической помощью в рамках общественной защиты.

7. Согласно статье 79 Конституции РА при ограничении основных прав и свобод законы должны устанавливать основания и объем этих ограничений, быть в достаточной мере определенными, чтобы носители и адресаты этих прав и свобод были в состоянии проявлять соответствующее поведение.

Конституционный Суд РА констатирует, что, как правило, при волеизъявлении лица реализуется его право иметь защитника, а от выбранного защитника лицо может отказаться в любое время и осуществлять свою защиту самостоятельно. Необходимо отметить, что последнее не является абсолютным правом, так как законодатель четко предусмотрел круг случаев, когда право лица защищаться самостоятельно может ограничиваться. При определенных обстоятельствах, а они установлены статьей 69 Уголовно-процессуального кодекса РА, строго необходимо, чтобы подозреваемый или обвиняемый был представлен, так как без предоставленной защитником юридической помощи подозреваемый или обвиняемый не может защищаться самостоятельно или полноценно осуществлять свое право на защиту. Усмотрение законодателя не ограничивается установлением подобных случаев. Законодатель устанавливает также случаи, когда получение юридической помощи обязательно, а воля лица пользоваться правом на получение юридической помощи или нет прекращает быть решающей. Подобное регламентирование должно быть направлено на защиту какой-либо конституционной ценности. Конституционный Суд РА считает, что право лица на самостоятельное осуществление своей защиты в этой ситуации не ограничивается, поскольку предусмотренные регламентирования служат осуществлению позитивной обязанности государства гарантировать право на получение юридической помощи.

Что касается отказа лица от права защищаться, то, во-первых, часть 2 статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса РА четко отмечает, в каких случаях невозможно отказаться от защитника, очевидно, что в остальных случаях лицо может отказаться от защитника. Во-вторых, часть 4 статьи 72 того же Кодекса закрепляет, что подозреваемый или обвиняемый, отказавшийся от защитника, вправе изменить свою позицию по этому

поводу в любой момент производства по уголовному делу, однако участие нового защитника не является основанием для возобновления производства по делу.

Конституционный Суд РА считает необходимым отметить, что в контексте применения институтов права на защиту и отказа от реализации права необходимо обеспечить соразмерность, а применение института отказа от права без оговорок может привести к нарушению прав. Институт отказа от реализации права не может привести к требованию отказа государством от возложенного на него позитивного обязательства, направленного на защиту интересов правосудия и прав человека. В подобной ситуации государство руководствуется правом человека не только как возможностью выбора лицом своего поведения, но и как высшей ценностью.

8. Обращаясь к вопросу конституционности нормы части 5 статьи 69 Уголовно-процессуального кодекса РА, Конституционный Суд РА считает, что в рамках института обязательного участия адвоката цель участия адвоката заключается в обеспечении защиты прав своего доверителя, следовательно продолжение рассмотрения дела при участии адвоката и в отсутствие подсудимого исходит из прав человека и предполагает более эффективный процесс, чем продолжение рассмотрения дела при одновременном отсутствии подсудимого и адвоката. В случае применения в отношении подсудимого в качестве санкции удаление из зала судебного заседания правовое регулирование назначения общественного защитника служит гарантией права на юридическую помощь. А вопрос о том, что подсудимый лишается права защищаться лично и быть выслушанным, связан с применением такой санкции и продолжением судебного заседания.

9. Что касается невозможности привлечения адвоката по выбору обвиняемого в случае обязательного участия защитника, то Конституционный Суд РА считает необходимым отметить, что в подобных ситуациях не исключается возможность обвиняемого иметь адвоката по своему выбору, в такой ситуации законодательство закрепило обязательное участие защитника, из чего следует, что лицо может само выбрать адвоката, однако при его отсутствии государство привлечет защитника за счет государственных средств. **Статья 69 Кодекса касается обязательного участия защитника, а не обязательного участия общественного защитника. Конституционный Суд считает, что обязательное участие адвоката не ограничивает право лица защищаться через предоставленного государством адвоката, и даже в случае назначения осуществляющим уголовное преследование органом общественного защитника лицо по-прежнему сохраняет право защищаться через**

выбранного им адвоката. Ситуация складывается иначе, когда у лица нет адвоката или оно не желает быть представленным адвокатом. В этом случае государство привлекает адвоката, а в некоторых случаях даже исключает отказ от него.

10. Из изучения правоприменительной практики следует, что, согласно справке руководителя Офиса общественного защитника Палаты адвокатов РА, в 2017 году констатировано 485 случаев отказа от услуг общественного защитника, что составляет примерно 8% от общего числа случаев привлечения общественного защитника осуществляющими производство органами. Причем указанные случаи отказа подозреваемого или обвиняемого от услуг общественного защитника как на этапе предварительного следствия, так и на этапе судебного разбирательства были обусловлены желанием подозреваемого или обвиняемого иметь защитника по своему выбору или защищаться лично. Что касается случаев привлечения общественного защитника вследствие применения санкции в виде удаления подсудимого из зала заседаний, то из зарегистрированных в 2017 году 13 случаев в 12 случаях подсудимые не дали своего согласия, однако суд привлек общественных защитников, а в одном случае общественный защитник явился в суд, однако не был привлечен из-за привлечения частного защитника.

Кассационный Суд РА, обращаясь к “допустимым Уголовно-процессуальным кодексом РА случаям отказа от юридической помощи, а именно отказа иметь защитника или отказа от назначенного защитника”, в Решении от 29.06.2009 г. Ё-РГГ/0436/01/08 посчитал, что четко и добровольно выраженное желание лица воспользоваться юридической помощью, а именно иметь защитника обязательно для осуществляющего производство органа, в частности, отметив, что **“...отказ лица должен приниматься осуществляющим производство органом только в том случае, когда, учитывая возраст лица и исследовав мотивы его отказа от права на защиту, осуществляющий производство орган придет к убеждению, что:**

а) подобное желание выражено лицом по своей воле, по собственной инициативе, и отказ не является принудительным, исходя из обстоятельств рассмотрения дела;

б) лицо может полностью осознавать последствия своего поведения;

в) лицо в состоянии самостоятельно осуществлять свою защиту”.

Кассационный Суд в том же Решении констатировал также факт, что “в связи с правовым вопросом принятия осуществляющим производство органом отказа лица от приглашенного им или иными лицами либо назначенного в установленном законом

порядке защитника **существует проблема обеспечения единообразного применения закона**”.

11. Права лица на получение юридической помощи и защиту от обвинения закреплены также в ратифицированных Республикой Армения международных договорах о правах человека, в частности в части 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 6 Европейской конвенции по правам человека.

В пункте 1 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2012 года “Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия” [A/RES/67/187](#) отмечается, что юридическая помощь является важнейшим элементом справедливой, гуманной и эффективной системы уголовного правосудия, основывающейся на принципе верховенства права, и что она является основой для реализации других прав, включая право на справедливое судебное разбирательство, необходимым условием осуществления этих прав и важной гарантией, обеспечивающей основополагающую справедливость процесса уголовного правосудия и доверие к нему общества (Принцип 1, пункт 14).

В той же резолюции отмечается, что **государствам следует рассматривать предоставление юридической помощи как один из элементов их обязанностей и ответственности** (Принцип 2, пункт 15).

Из первого руководящего положения указанной Резолюции следует, что учитывая касающиеся лица конкретные обстоятельства, суд может постановить предоставить ему юридическую помощь при его участии или без его участия, если этого требуют интересы правосудия (пункт 41).

Европейский суд по правам человека выразил позицию о том, что “право юридического представительства не обусловлено присутствием обвиняемого”, считая, что “право каждого обвиняемого в уголовном преступлении на защиту, которое эффективно осуществляется защитником, является одним из основных признаков справедливого судебного разбирательства. Обвиняемый не утрачивает это право лишь по причине того, что не участвовал в судебном заседании (слушаниях). Законодатель должен избегать бесосновательных отказов и не может наказывать их, исключая право на юридическую помощь. Законное требование участия подсудимых в судебных слушаниях может обеспечиваться иными средствами, помимо лишения права защищаться” (“Van Geyselghem v. Belgium”, app. no. 26103/95, 21/01/1999).

Из прецедентного права Европейского суда следует, что суд не рассматривает право обвиняемого на осуществление защиты лично или через выбранного им защитника как абсолютное право. Суд отметил, что “верно, что статья 6 Конвенции предоставляет

каждому обвиняемому в уголовном преступлении право защищаться через выбранного им адвоката. Тем не менее, несмотря на важность доверия во взаимоотношениях адвоката и доверителя, это право абсолютным считаться не может” и “внутригосударственные суды компетентны решать, требуют ли интересы правосудия назначения юриста в обязательном порядке или нет” (“Croissant v. Germany”, app. no. 13611/88, 25/09/1992, § 29 “Lagerblom v. Sweden”, app. no. 26891/95, 14/04/2003). Вопрос о том, позволить ли лицу осуществлять свою защиту лично или назначить для него адвоката, находится в рамках усмотрения государства, так как государство в рамках своей правовой системы может наиболее эффективно сделать выбор для гарантирования эффективной защиты (“Correia de Matos v. Portugal” app. no 48188/99, 15/11/2001).

Европейский суд одновременно нашел, что если назначенный для оказания юридической помощи адвокат явно проявляет нерадивость в исполнении своих обязанностей, то позитивное обязательство властей состоит в том, чтобы заменить его (“Artico v. Italy”, app. no. 6694/74, 13/05/1980, §31-38).

12. Обращаясь к вопросу о том, что при применении санкции в виде удаления из зала судебных заседаний защитник может самовольно или по требованию подзащитного покинуть зал заседаний, Конституционный Суд констатирует, что в данном случае подзащитный фактически лишается защитника, следовательно, по оценке Конституционного Суда, интересы правосудия требуют, чтобы в установленном законом порядке был назначен общественный защитник.

Согласно прецедентному праву Европейского суда, назначение судом защитника во избежание прерывания и отложения судебного разбирательства также вытекает из интересов правосудия (“Croissant v. Germany”, app. no. 13611/88, 25/09/1992, §28). Согласно статье 304 Уголовно-процессуального кодекса новому участвующему в деле защитнику суд предоставляет время, достаточное для изучения материалов дела, и он вправе ходатайствовать о повторении любого произведенного в судебном разбирательстве до его вступления в дело действия, в результате которого были выявлены существенные для дела обстоятельства, что может привести к затягиванию судебного разбирательства.

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд считает, что, **во-первых, без согласия подсудимого общественный защитник может быть назначен исходя из интересов правосудия, каковыми, в частности, являются обеспечение прав на эффективную судебную защиту, рассмотрение дела в разумный срок и принципа состязательности уголовного судопроизводства.**

Во-вторых, подсудимый в случае удаления его из зала судебных заседаний должен быть заранее проинформирован о последствиях ухода защитника. Так как

юридическая помощь может иметь существенное влияние на процесс гарантирования эффективной реализации основных прав и свобод, Конституционный Суд считает также, что отказ от защитника должен быть добровольным и осознанным, а лицо должно быть заранее проинформировано о последствиях отказа.

В-третьих, если назначается общественный защитник, однако в дальнейшем подсудимый выражает желание иметь защитника по своему выбору, то полномочия общественного защитника, исходя из интересов правосудия, могут быть сохранены судом, что не может быть запретом на участие выбранного подсудимым защитника.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 8 части 1 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения РА (с изменениями от 2005 г.), статьями 63, 64 и 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 5 статьи 69, пункт 2 части 1 статьи 70 и третье предложение части 2 статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса РА соответствуют Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении.

2. Согласно части 2 статьи 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 г.) настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

В. ОГАНЕСЯН

13 февраля 2018 года

ПКС-1403

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения